

Затем, не проронив ни слова, она вернулась в свою комнату.

Мэн Буцин спала в боковой спальне.

Её комната была довольно маленькой, там стояла лишь кровать, занимавшая большую часть пространства. Простой и скромный интерьер помогал ей быстрее засыпать по ночам.

Мэн Буцин села на пол и погрузилась в раздумья. Просидев так некоторое время, она наконец достала телефон. Сердце всё ещё билось часто, мысли путались.

Несколько новых сообщений — все звали её поиграть.

Проигнорировала.

Два чата светились красными метками «99+». В одном из них, литературном, как раз упомянули Мэн Буцин, сказав, что она сегодня ещё не появлялась в беседе.

Мэн Буцин без энтузиазма отправила стикер в качестве приветствия.

Сяо Жань: [Внезапно заметила, что все подписи Цзюньцзюнь — это цитаты из произведений Ци Вэнь! Причём каждая — первая строка из текста.]

Цзюньцзюнь было никнеймом Мэн Буцин в чате.

Кто-то сразу же начал листать её старые подписи.

... : [Почему на английском?]

Ши Юй: [Культурные люди, они такие.]

Мэн Буцин набрала объяснение:

Цзюньцзюнь: [Если использовать оригинальный текст, его можно найти в поиске, а я пока не хочу совершать каминг-аут.]

Мо Хэн: [Ошеломлённый.jpg]

Му Цзю: [Почему, если обнаружат, что подписи из лесбийской литературы, это будет каминг-аут? Многие натуралки тоже читают такие книги.]

... : [Но если она читает только лесбийские романы, это уже довольно явно...]

Тема быстро сменилась, и они начали обсуждать сюжет последнего произведения Ци Вэнь. Без стеснения, не боясь спойлеров для тех, кто ещё не прочитал.

В конце концов, в чате было всего девять человек, и все они читали обновления в первую очередь и активно писали длинные рецензии.

Мэн Бучин поспешно закрыла страницу чата.

Открыв приложение для чтения, она дочитала последнюю главу. Ци Вэнь была её любимой писательницей уже четыре года, самой-самой любимой. Её сюжеты были изысканными, стиль — превосходным. Простые и непритязательные фразы были приятны при быстром чтении, но при этом выдерживали и вдумчивое изучение.

После прочтения её настроение чудесным образом успокоилось.

Даже уголки губ слегка приподнялись.

Она снова переключилась на чат и присоединилась к обсуждению сюжета, высказывая свои поверхностные понимания и предположения о дальнейшем развитии событий.

Мэн Бучин наслаждалась этим не больше пяти минут.

В дверь постучали:

— Подойди сюда на минуту.

Это был голос Цзи Вань.

Мэн Бучин быстро встала.

Открыв дверь, она, не скрывая, тяжело вздохнула:

— Вам опять что-то нужно?

—

В углу коридора наверху сидел паук.

На белой стене, между плинтусом и полом, висела редкая паутина, похожая на сдувшийся и

тонкий зефир. Паук размером с монетку спокойно сидел на месте. Должно быть, это был самый обычный паук-сенокосец.

Изначально Цзи Вань планировала убрать его с помощью салфетки.

Но, подойдя ближе, она заметила, что прямо под пауком на коричневом деревянном плинтусе была наклейка. Похоже, она была оторвана от какой-то игрушки — на ней был изображён Человек-паук.

На наклейке также была маленькая надпись округлым шрифтом: [Человек-паук здесь~]

Цзи Вань: [...]

Она позвала Мэн Буцин наверх.

Цзи Вань указала на угол и спросила:

— Ты же видела, что здесь паук, почему не убрала его?

И ещё наклейку рядом прилепила...

Мэн Буцин посмотрела на паука в углу, сжала губы и только через несколько секунд неохотно объяснила:

— Я думаю, он мой сосед.

Цзи Вань:

— ...Что ты думаешь?

— Ладно, — Цзи Вань потерла виски, — тогда быстренько заведи своего соседа вниз.

Мэн Буцин покачала головой:

— Но он живёт здесь, и паутина тоже здесь.

— Он может умереть здесь, и паутину вместе с трупом можно стереть одной салфеткой, что будет вполне подходящим концом, — её голос внезапно стал ледяным.

Мэн Буцин надула губы, с трудом сдерживаясь, и сказала:

— Тогда подождите минутку, я найду подходящую ёмкость для него.

Сказав это, она спустилась вниз и начала рыться в банках и бутылках.

Искала что-то с широким горлышком.

Долго искала, пока не заметила в холодильнике просроченный джем из маракуйи. Мэн Буцин выбросила отвратительную на вкус массу в мусорное ведро, вымыла банку и поспешила наверх.

Цзи Вань стояла на месте, сложив руки за спиной.

Она держалась на некотором расстоянии, наблюдая за всем.

Мэн Буцин сначала поднесла горлышко стеклянной банки к пауку, остановилась на несколько секунд, затем быстрым и точным движением накрыла его. Паук тут же вместе с порванной паутиной оказался на стене.

Повернув банку, она заставила паука упасть внутрь.

Он лежал неподвижно, как лист бумаги.

Мэн Буцин попробовала потрясти банку, но паук оставался таким же лёгким, как бумага.

Оказывается, он уже умер.

Неизвестно, когда это произошло.

Он просто тихо висел на паутине, не шевелясь.

Мэн Буцин внимательно посмотрела на него через стеклянное горлышко, словно прощаясь взглядом. Затем плотно закрутила крышку.

Сзади раздался голос Цзи Вань:

— Не грусти, похоже, он умер своей смертью. Возможно, его потомки уже заполонили какую-нибудь комнату.

Её слова звучали как утешение, но также как насмешка.

Мэн Буцин не стала разбираться, какое именно значение они несли, и просто сказала:

— Ложитесь спать пораньше, спокойной ночи.

Цзи Вань остановила её, спросив естественным тоном:

— Я вижу, ты обычно сама готовишь. Можешь заодно приготовить мне завтрак на завтра?

[...]

Мэн Бучин замерла на месте, с изумлением оглянувшись на неё. Ей вдруг показалось, что Цзи Вань — это злая мачеха из сказки, которая не только отбирает её имущество, но и заставляет работать.

Мэн Бучин:

— Мой завтрак очень простой, вряд ли вам понравится.

— Мне нравится простая еда.

— Ладно...

Мэн Бучин покорно кивнула, не желая больше говорить.

—

На следующее утро мягкий солнечный свет наполнил гостиную, рассеяв холод и одиночество, оставшиеся после ночи. В типичной китайской кухне кастрюли и сковородки были аккуратно расставлены, создавая тёплую и уютную атмосферу. Духовка, посудомоечная машина — всё было на своих местах.

Мэн Бучин достала из холодильника заранее подготовленные ингредиенты и сделала большой сэндвич, разрезав его пополам. Яичница и тосты тоже быстро были готовы.

Пока она представляла, как бы приготовить что-то ужасное или добавить в еду Цзи Вань острых приправ, она послушно поставила завтрак на стол.

Как только всё было готово, Цзи Вань спустилась вниз.

— Привет, — небрежно сказала Мэн Бучин, — завтрак готов. Вам ещё что-нибудь нужно?

Цзи Вань:

— Доброе утро, принеси мне немного сыра или масла.

[...]

Она просто пошутила, а Цзи Вань всерьёз начала ею командовать.

Ладно, пустяки, просто пустяки. Мэн Буцин с утра уже была не в духе, открыла холодильник, достала пачку масла и подала ей.

Цзи Вань, похоже, собиралась выходить, уже нанесла лёгкий макияж.

На ней было элегантное двубортное чёрное пальто из кашемира, из-под воротника виднелся бежевый свитер с высоким воротником. Волосы были распущены, добавляя ей немного расслабленности, смягчая строгость, которую придавали её слишком утончённые черты лица.

Мэн Буцин села, украдкой поглядывая на неё. Она не могла понять, как такая шикарная, умная и красивая женщина могла быть обманута её отцом.

Она продолжала размышлять, низко опустив голову и едя завтрак.

Вдруг она подняла глаза и заметила, что Цзи Вань держит в руках что-то знакомое.

Мэн Буцин:

— Что это у тебя?

Цзи Вань:

— Твой табель за прошлый семестр, который ты оставила на столе для ознакомления.

Мэн Буцин:

— Я оставила его на столе, но не для тебя!

Она просто бросила его туда, и он пролежал так долго, что она совсем забыла о его существовании.

— Очень печально, я даже не знаю, как это прокомментировать.

— Тебе и не нужно комментировать!

— Твой отец всегда говорил, что его дочь с детства умная и всегда хорошо училась, — Цзи Вань положила табель обратно на стол и с любопытством посмотрела на Мэн Буцин, — так у тебя есть ещё сестра?

Мэн Буцин:

— Какое тебе дело?!

Цзи Вань рассмеялась:

— Никакого, я просто смеюсь над тобой.

— Ты знаешь, что у Чжуан-цзы есть такая фраза, — Мэн Буцин сделала паузу, затем с гордостью произнесла, — бесполезное дерево живёт долго.

[...]

Это она вчера прочитала в книге.

Смысл в том, что дерево, которое ни на что не годится, может прожить долгую жизнь, не будучи срубленным.

Цзи Вань подняла бровь, аккуратно вынимая салат из сэндвича:

— А ты знаешь, что у этой фразы есть продолжение?

Мэн Буцин:

— Какое?

Цзи Вань посмотрела на неё и чётко произнесла:

— Бесполезного гуся жарят.

[...]

<http://bllate.org/book/15530/1380693>